

УДК 930.25

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ПАРТИЙНЫХ АРХИВОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1920-1930-е гг.

© 2011 И.В. Митрофанова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила в редакцию 27.09.2011

Данная статья включает в себя рассмотрение аспектов правового регулирования процесса комплектования партийных архивов, исследование деятельности истпартов Среднего Поволжья, Средневолжского краевого, Куйбышевского краевого и Куйбышевского областного партийных архивов в 1920-1930-е гг. по комплектованию документов.

Ключевые слова: комплектование, партийный архив, истпарт, организации-фондообразователи.

Основы систематического пополнения партийных архивов документами в соответствии с их профилем (далее – комплектование) были заложены комиссиями истпарта в начале 1920-х гг. Одной из главных задач Самарского, Пензенского и Ульяновского истпартов стало собирание воспоминаний «старых большевиков», красногвардейцев, их документов, фотографий, анкет. Создание этих организаций было очень своевременным, так как в ходе Октябрьской революции и Гражданской войны многие документы, освещающие историю РКП(б), были уничтожены. Во время процесса комплектования бюро истпартов часто прибегали к опубликованию в местной прессе многочисленных Воззваний и Обращений. Они носили ярко выраженный агитационный характер и были призваны привлечь общественность к собиранию исторических документов. Но, как признавались сами работники истпартов, агитация в прессе не давала ожидаемого эффекта: «Воспоминаний от товарищей поступало очень мало, а документов и того меньше»¹. Еще одним источником поступления архивных материалов была переписка между истпартами. Так, например, в 1927 г. Самарский истпарт передал Ульяновскому истпарту и Ульяновскому музею революции материалы о пребывании В.И. Ленина в Самаре и Алакаевке, о его деятельности в местном марксистском кружке; Уральскому истпарту – фотографию коммунистки М.О. Авейде². Но наибольшее количество историко-архивного материала поступало от «истпартоуполномоченных» товарищей и групп содействия. Уполномоченные и группы содействия, как правило, коммунисты, участники Гражданской войны, должны были осуществлять сбор документов в районных центрах области. В помощь им истпарты Среднего Поволжья издавали инструкции и циркулярные письма с краткими рекоменда-

циями по поиску материалов. В течение 1920-х гг. уполномоченные и группы содействия собирали для истпартов Среднего Поволжья немалое количество архивного материала, который был использован при подготовке сборников воспоминаний, монографий, брошюр, хроник революционных событий³. Однако подсчитать его общее количество не представляется возможным, так как областные истпарты не вели систематического учета поступавшего материала. Отметим также, что в 1930-е гг. истпарты уже не занимались комплектованием историко-архивного материала, т.к. была организована система партийных архивов.

Параллельно с развитием архивов при истпартах происходило формирование текущих архивов при партийных организациях. Уже в 1920-е гг. были предприняты попытки слияния этих архивов, например, по данным анкетирования Центрального истпарта, в 1928 г. 16 из 26 местных истпартов хранили архивы парторганизаций⁴. Однако создать неделимый партийный архив при истпартах так и не удалось. Усиление внутривнутрипартийной борьбы во второй половине 1920-х гг. привело И.В. Сталина и его окружение к мысли о необходимости создания Единого партийного архива, подчинявшегося только партии. Этот вопрос обсуждался на XV съезде ВКП(б) и на Совещании истпартотделов в январе 1927 г. Совещание, признав «совершенно неотложным делом упорядочение архивов партийных организаций, ввиду исключительного политического и исторического их значения», высказалось за организацию постоянных партийных архивов⁵. В июне 1929 г. Секретариат ЦК ВКП(б) принял «Положение о Едином партийном архиве», по которому при Институте Ленина создавался Центральный партийный архив (ЦПА) с 26 местными филиалами. Обязанности по созданию партийных архивов на местах были возложены на комиссии истпартов. Еще в январе 1928 г. Истпартотдел ЦК ВКП(б)

*Митрофанова Ирина Владимировна, соискатель кафедры отечественной истории и археологии.
E-mail: mitrofanoffa-irina@yandex.ru*

направил местным отделениям инструктивное письмо, в котором заведующим истпартов рекомендовалось принять меры к собиранию и концентрации партийных материалов⁶. Так, вся подготовительная работа по организации в Самаре Средневожского партийного архива была проделана местным истпартом: выделено и отремонтировано помещение площадью 35 квадратных метров в здании краевого архивного управления, решены кадровые вопросы. Начиная с ноября 1929 г. архив приступил к работе по комплектованию документов областных партийных организаций⁷.

Партийный архив принимал на хранение документацию краевых, губернских, районных, городских, волостных комитетов и первичных организаций ВКП(б) и ВЛКСМ Средневожского края, куда входили Самарская, Ульяновская, Мордовская, Пензенская, Оренбургская области. Комплектование, научно-техническая обработка и хранение документов потребовали от небольшого коллектива Средневожского партийного архива, состоящего из заведующей и архивариуса, максимальных усилий. Трудности в организации архивной работы были связаны и с частыми изменениями в административно-территориальном делении края. В 1934 году из состава Средневожского края вышла Оренбургская область, в 1935 году – Мордовия. По решению ЦИК СССР от 27 января 1935 года Средневожский край был переименован в Куйбышевский край, а город Самара в Куйбышев. 5 декабря 1936 года Куйбышевский край переименован в Куйбышевскую область⁸. В сентябре 1937 года была создана Тамбовская область, куда из Куйбышевской области переданы двадцать один район вместе с городом Пенза. Последним предвоенным территориальным изменением в Куйбышевской области стало выделение из состава Куйбышевской области семи районов и города Кузнецка вновь созданной Пензенской области. Процесс разукрупнения повлек за собой передачу партийных документов из Куйбышевского архива партархивам новых областей, растянувшуюся на несколько лет.

Согласно «Положению о Едином партийном архиве», утвержденному ЦК ВКП(б) 28 июня 1929 г., к источникам комплектования партархивов были отнесены документы партийных комитетов, контрольных комиссий, комсомольских организаций и фракций советских, профсоюзных и других учреждений, а также партийные материалы, хранящиеся у отдельных лиц⁹. Местным партархивам необходимо было принять на хранение огромный массив документов, скопившийся за прошедшее десятилетие (1918-1928 гг.). В первую очередь концентрации подлежали архивы ликвидированных учреждений. С 1929

по 1931 г. в Средневожский партархив поступили документы Самарского, Пензенского, Ульяновского, Оренбургского губкомов ВКП(б), расформированных в августе 1928 г., документы Самарского, Сызранского, Бузулукского, Бугурусланского, Кузнецкого, Пензенского, Оренбургского окружкомов, упраздненных 19 июля 1930 г.¹⁰ В 1932 г. Средневожский партийный архив принял на хранение материалы Самарской губернской контрольной комиссии ВКП(б), Пензенского, Ульяновского, Самарского и Оренбургского губкомов ВКП(б), Бузулукского укома ВКП(б) и ВЛКСМ, Торбеевского райкома ВКП(б), нескольких партийных ячеек.

Однако не все партийные организации сдавали свои документы в краевой архив. К примеру, в течение первой половины 1930-х гг. в Средневожский партархив не поступило ни одного документа от партийных организаций Мордовии. В 1931 году Средневожский партархив отправил Мордовскому обкому ВКП(б) письмо с просьбой сообщить общее состояние, количество партийного материала, а также сроки его передачи в краевой архив. Однако, нарушая «Положение о Едином партийном архиве ВКП(б)» 1929 г., партийные организации Мордовии продолжали хранить партийные архивы на местах. По всей видимости, несоблюдение требований Средневожского партархива происходило потому, что Мордовская автономная область, образованная в январе 1930 года в составе Средневожского края, обладала независимостью в решении ряда социальных и культурных вопросов.

В 1934-1936 гг. Средневожским – Куйбышевским партийным архивом были укомплектованы материалы Ульяновского горкома ВКП(б), Борского райкома ВКП(б), Средневожского крайкома ВКП(б), Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Средневожскому – Куйбышевскому краю и пр.¹¹ В конце 1930-х - начале 1940-х гг. комплектование Куйбышевского партийного архива было сопряжено с процессом передачи части архивного фонда партархивам Пензенского, Ульяновского, Чкаловского губкомов ВКП(б). Так, в отчете о работе архива за 1939 г. сообщалось о том, что было отобрано 20 тысяч единиц хранения для передачи Чкаловскому партархиву и около 15 тысяч единиц хранения – Пензенскому партархиву¹².

Важным вопросом комплектования партийных архивов стало определение состава документов длительного хранения. В «Плане работы партархива Средневожского обкома ВКП(б)» на 1929 год перечислялись следующие виды документов, подлежащих передаче в архив: протоколы и отчеты заседаний бюро или секретариатов, местных комитетов, съездов, конференций,

Таблица 1. Деятельность партийных архивов Среднего Поволжья в 1931-1939 гг.

Год	Единица измерения	Укомплектовано архивом за год		Единица измерения	Архивно-техническая работа
		Всего	Всего фондов		
1931	кг	4638	75	ед.хр.	7107
1932	ед.хр.	11 623	25	ед.хр.	7800
1933	ед. хр.	225	22	ед.хр.	8847
1934	ед. хр. – кг	362 + 1282	41	ед.хр.	6830
1935	ед. хр.	9895	12	ед.хр.	460
1936	ед. хр. – кг	4075 + 350	нет данных	ед.хр.	3420
1937	ед. хр.	1123	41	ед.хр.	574
1938	ед. хр.	6481	нет данных	кг	1013
1939	ед. хр.	23 000	нет данных	ед.хр.	6021

Источник: СОГАСПИ. Ф.651. Оп.1. Д.2. Л.1; Д.3. ЛЛ. 9, 14; Д.4. Л.5; Д.5. Л.18; Д.6. ЛЛ.6, 11; РГАСПИ. Ф.71. Оп.6. Д.127. Л.3; СОГАСПИ. Ф.651. Оп.1. Д.7. ЛЛ.2, 5; Д.8. ЛЛ.6, 11; Д.10. ЛЛ.6, 8.

совещаний ВКП(б) и ВЛКСМ. Фондообразователи могли утилизировать лишь копии протоколов или отчетов. Но, как правило, партийные организации не проводили оценку документов, сдавая в Средневолжский партархив все дела, утратившие значение для текущей работы. Поступив в архив, партийные документы должны были пройти экспертизу ценности документов. Для этого создавалась поверочная комиссия, в состав которой входили руководители партийного архива, истпарта, общего отдела партийной организации области, края или республики, а также истмола. Уничтожению подлежали разносные книги, журналы входящих и исходящих бумаг, ордера на квартиры, лишние экземпляры протоколов, командировочные путевки, списки посещаемости партийных собраний, партийные и комсомольские билеты 1917-1924 гг. и прочее. Однако и сами партархивы не проявляли инициативы в вопросах отбора документов на утилизацию, потому что начиная с 1935 года утрата партийных материалов считалась нарушением партдисциплины и могла повлечь за собой исключение из партии¹³. Так, ни в планах, ни в отчетах о работе Средневолжского – Куйбышевского партийного архива за 1930-е гг. ни разу не упоминается о проведении экспертизы ценности дел. Таким образом, интересы партии и архивное законодательство вступали в противоречие, препятствуя уничтожению документов, не имевших никакой исторической ценности, и, как следствие, появлению свободного места для новых.

Взаимоотношения партархива и организаций-фондообразователей строились на основании «Правил приведения в должный порядок, хранения и использования архивных материалов организаций ВКП(б) и ВЛКСМ», принятых Институтом Ленина в 1929 г. Согласно правилам, в каждой партийной или комсомольской организации документы проходили первичную архивно-техническую обработку: их разбирали по годам, по под-

разделениям, подшивали, пронумеровывали листы. Учреждения были обязаны составить опись в трех экземплярах на каждое дело, а их заголовки заносить в книгу описей. Документы передавались на хранение в архив ежегодно по актам приема-передачи либо по описям. Партийные архивы имели право в любое время забрать на хранение документы ВКП(б) и ВЛКСМ, находившиеся дома у партийных работников. К архивным документам прилагалось три экземпляра описи, один из которых возвращался в организацию с пометкой о приеме дел¹⁴. Если материалы, указанные в описи, не были найдены сотрудниками партархива, фондообразователь был обязан принять меры к их розыску. После того, как материалы поступали в архив, каждой группе документов, отложившихся в деятельности партийной или комсомольской организации, присваивался фондовый номер. Каждый фондовый номер подлежал учету в фондовой книге Средневолжского – Куйбышевского партархива. Порядковые номера фондов могут дать определенное представление о порядке поступления фондов в архив. Так, в 1929 году в партархив поступили документы Самарского губкома ВКП(б), которым был присвоен фондовый №1. В том же году были сконцентрированы материалы третьего (трубочного) и первого райкомов города Самара, получившие фондовые номера №2 и №3.

Во второй половине 1930-х гг. Центральный партийный архив неоднократно возвращался к вопросам комплектования партархивов. В 1936 г. была разработана инструкция «О партийных и комсомольских архивах», в которой перечислялись источники комплектования партархивов. К ним относились партийные или комсомольские организации: комитеты, сектора, части, отдельные комиссии, конференции, контрольные комиссии, а также политотделы МТС, совхозов, водного, железнодорожного транспорта, заводов. Кроме того в отделения ЦПА поступали на хра-

нение архивы дореволюционных партийных организаций, а также подпольных групп периода Гражданской войны. В случае затруднений, которые могли возникнуть при первичной обработке архивных документов, фондообразователи и партархивы могли воспользоваться «Классификатором для обработки разрозненных материалов» (приложение к инструкции)¹⁵. В 1937 г. ЦПА выпустил еще одну инструкцию «О партийных и комсомольских архивах». В отличие от правил 1929 г., в инструкции 1937 г. уточнялись не только сроки хранения документов в партийных организациях, но и порядок их передачи партархивам. Районные или городские организации ВКП(б) и ВЛКСМ должны были сдавать материалы райкомам или горкомам по истечении двух лет, а те в свою очередь выслать их вместе со своими документами в партийный архив по истечении трех лет. Краевые или областные партийные организации передавали документы непосредственно партархиву через три года со дня окончания дела¹⁶. Ответственность за своевременную сдачу документов возлагалась в крайкомах и обкомах ВКП(б) на заведующих особым сектором и финансово-хозяйственным сектором, в прочих партийных организациях – на руководителя. В целом же правила и инструкции 1930-х гг. существенно не отличались друг от друга: в них содержались поверхностные рекомендации по ведению делопроизводства в текущих партийных архивах, не были четко определены источники и состав архивных фондов, не выработаны принципы и методы экспертизы ценности документов, не установлены сроки хранения документов в текущих архивах.

Комплектование архивных материалов выявило существенные недостатки в постановке делопроизводства текущих архивов партийных организаций. Ежегодные отчеты Средневолжского партийного архива для ЦПА ИМЭЛ были полны жалоб на «хаотическое состояние» документов, принятых от первичных партийных организаций: отсутствие сдаточных описей, неправильное оформление дел. Как свидетельствуют данные таблицы 1, нередко партийные или комсомольские организации сдавали документы россыпью, измеряемой не в количестве единиц хранения, а в килограммах, что говорит о неправильной организации хранения документов. 19 апреля 1932 г. на заседании Волжской Краевой Контрольной комиссии (КрКК) слушался вопрос о халатном отношении партийных работников к сохранности документов. Президиум КрКК постановил «предложить всем райкомам ВКП(б) <...> возложить на определенных работников аппарата райкомов ответственность за со-

хранность архивных материалов...»¹⁷. Решение президиума КрКК было подтверждено 15 мая 1934 г. в постановлении Средневолжского крайкома ВКП(б) «О партархивах», которое обязывало секретарей горкомов и райкомов ВКП(б) проверять состояние архивов первичных партийных организаций. Куйбышевский партийный архив в течение 1930-х гг. неоднократно возвращался к проблеме организации хранения, обработки и сдачи материалов партийными и комсомольскими организациями. Бюро Куйбышевского обкома дважды – в декабре 1938 г. и в марте 1939 г. – выносило решение «О приведении в надлежащий порядок архивных материалов» на местах¹⁸. После предпринятых мер состояние архивов в горкомах, обкоме и некоторых райкомах ВКП(б) улучшилось, а вот состояние архивов комсомольских организаций и ряда райкомов ВКП(б) оставляло желать лучшего: документы хранились россыпью и не в специально отведенном месте, а в коридорах, чуланах, сараях, что приводило к их порче.

Таким образом, в течение 1920-1930-х гг. партийными архивами была проделана большая работа по сбору историко-архивных материалов, однако некоторые проблемы, связанные с процессом комплектования, так и не были решены. Так, в течение 1930-х гг. Центральным партархивом не было разработано подробных инструкций и положений, регламентирующих процесс комплектования. Необходимо отметить и противоречивое влияние партии на партархивы. С одной стороны, Средневолжский – Куйбышевский партархив не обладал достаточным авторитетом среди местных партийных и комсомольских организаций, поэтому только поддержка областной или краевой партийной организации позволяла воздействовать на состояние текущих архивов и сроки их сдачи. С другой, политика партии в отношении экспертизы ценности дел становилась препятствием для совершенствования процесса комплектования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГУСО Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф.3500. Оп.1. Д.3. Л.50.

² СОГАСПИ. Ф.3500. Оп.1. Д.29. ЛЛ.1, 11.

³ *Кураев В.В.* Октябрь в Пензе. Пенза, 1927; *Алексеев В.Н.* Два года борьбы. Октябрь и Гражданская война в Симбирской губернии. Ульяновск, 1927; *Троцкий В.В.* Революция 1917-1918 гг. в Самарской губернии. Хроника революционных событий. Самара, 1929. Т.2; *Он же.* Самарская организация ВКП(б) в годы войны и Октябрьской революции (1914-1918 гг.). Самара, 1927; *Стрельцов И.Т.* В центре голода (1921-1923 гг.). Пугачевский уезд. Самара, 1931.

⁴ Российский государственный архив социально-политичес-

- кой истории (далее – РГАСПИ). Ф.70. Оп.2. Д.452. Л.26.
- ⁵ Резолюция IV Всесоюзного совещания истпартотделов. 4-8.01.1927 // Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917-1941 гг.). 1961. С.251.
- ⁶ В.И. Ленин, КПСС и партийные архивы. Сборник документов. М. 1989. С.138.
- ⁷ СОГАСПИ. Ф.651. Оп.1. Д.1. Л.1.
- ⁸ В течение 1930-х гг. партийный архив несколько раз менял название, что в первую очередь было связано с изменениями в административном делении страны. Так, с 1929 по 1935 г. архив назывался Средневожский краевой, с 1935 по 1936 г. – Куйбышевский краевой, с 1937 года – Куйбышевский областной партийный архив.
- ⁹ СОГАСПИ. Ф.3500. Оп.1. Д.53. Л.4.
- ¹⁰ Там же. Д.1. Л.1.
- ¹¹ Там же. Д.5. Л.18.; Д.6. Л.7.
- ¹² Там же. Д.10. Л.8.
- ¹³ Буевич Т.В. Из истории формирования Архивного фонда КПСС документами областных организаций компартии Белоруссии (1940-1991 гг.) // Отечественные архивы. 2006. №2. С.25.
- ¹⁴ РГАСПИ. Ф.347. Оп.1. Д.44. Л.19.
- ¹⁵ Там же. Ф.71. Оп.1. Д.231. ЛЛ.128-129.
- ¹⁶ Там же. Ф.71. Оп.1. Д.231. Л.132.
- ¹⁷ СОГАСПИ. Ф.651. Оп.1. Д.3. Л.21.
- ¹⁸ Там же. Ф.651. Оп.1. Д.10. Л.11.

ACQUISITION OF DOCUMENTS BY THE COMMUNIST PARTY ARCHIVES IN THE MIDDLE VOLGA REGION. 1920-1930th YEARS

© 2011 I.V. Mitrofanova

Volga Region State Academy of Social Science and Humanities, Samara

The article covers the questions: of legal ensuring of the process of documents acquisition by the Communist party archives in the 1920-1930s; of the activity of the Middle-Volga regional archive, the Kuybyshev district archive and their interaction with the organizations responsible for forming of the funds of the documents. Key words: Communist party archives; the departments of the History of Communist Party; acquisition of documents; formation of the archival funds.